

## ОТДАЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ



**Н**Е ЗНАЮ другого актера, кроме Владимира Гостюхина, который бы так пронзительно чувял и воплощал тему обманчивой силы, ложного мужества. Неумолимый рок правит его героями. Их физическая, мускульная мощь подтачивается слабостью духа. Надежность оборачивается предательством. Самоотверженность — шкурничеством. Словом, гостюхинский герой, заявленный чаще всего как супермен советского образца, оказывается фикцией.

Игра на несовпадении внешнего и внутреннего — этот прием кинематографом давно освоен. Но контрапункт Гостюхина маркирован его личностью. Никто до него не играл этот внутренний конфликт как драму запоздалого самосознания. Драму мучительную и неразрешимую, ибо она разверзается, подробно бездне, перед героем, неспособным к рефлексии.

«Цельная личность», «мужик», что в расхожей мифологии квазипочвенничества является синонимом народной морали, легко соскальзывает в подлость и предательство. Но не выдерживает откровения о самом себе — ломается. Рыбак из «Восхождения» пытается удавиться. Бросается в пролет лестницы герой «Нашего бронепоезда». Впадает в депрессию рабочий Белов из фильма «Охота на лис». Кончается счеты с жизнью могильщик Леха Воробей («Смирненное кладбище») — самый светлый из темных героев Владимира Гостюхина.

Типажно воплощающий железный имидж эпохи — имидж «гегемона», заигранного нашей пропагандой «простого человека», герой Гостюхина опален изнутри тусклым огнем экзистенциальной тоски. Лариса Шепитько, которой знаменитый ныне актер обязан своей судьбой, гениально вычислила эту типологию, увидев однажды Гостюхина в подсобном цехе театра, где он зарабатывал на жизнь. И примерила на нее — на типологию — классическую ситуацию экзистенциального выбора.

Сыграв Рыбака, Гостюхин проинтуировал уникальность своей темы, отшлифовал и тему, и приемы — благо ему продолжало везти на режиссеров. К тому же становилось все очевиднее: этот актер не просто роли играет — он воплощает историческую судьбу «гегемона», а проще — на все согласного большинства, многократно использованного властью в своих целях. Почти дармовая рабсила, пушечное мясо, объект манипуляций и спекуляций режима.

Да, тот социальный тип, который так тонко чувствует Гостюхин, способен вкалывать по-черному, но не требуйте от него осознанного морального

выбора. «Хозяин страны» был задуман как нравственный недоросль. В Бога он не верит, зато легко готов поверить в черта, в дьявольские козни. Его подсознание помнит времена первобытного коммунизма. Потому он алкает «сильной руки», а его агрессивность — обратная сторона инфантилизма. Палач и жертва в одном лице, этот герой достоин сострадания, как любой человек, сгоревший в котле тоталитаризма, так и не успев созреть для морального выбора.

Выбор возможен лишь при высокой степени индивидуализации. Сотников выбирает смерть осознанно — это единственный для него выход. Рыбак же от выбора отказывается — он соскальзывает в предательство. Ибо не способен на усилие, которого требует работа духа.

В былые времена исповедание веры охраняло личность от деспотии выбора — готовое мировоззрение, отшлифованное поколениями, закладывалось с детства, предохраняя от срывов и комплексов. Пусть необходимость выбора непосильна — в крови все равно стучит: не убий, не укради, не пожелай...

Богооставленность... Из этой почки расцветают цветы зла. Гостюхин поведал нам и об этом. В прежних своих ролях. И в новой роли, сыгранной в фильме Н. Бурляева «Все впереди» по мотивам одноименного романа В. Белова.

Западня духовного подполья, куда неизменно попадали трагические герои Гостюхина, теперь захлопнулась за самим актером.

В фильме Бурляева Гостюхин — протагонист автора, врач-нарколог Иванов, призван, по мысли создателей фильма, исцелять доверчивых и чистых русских людей, оболещенных и вусмерть опоенных демоническим Бришем (Аристарх Ливанов).

## Деспотия выбора

Борьба с Евреем, этот клинический бред навязчивости, является поводом для экспонирования в фильме как бы христианских ценностей. Игра в «истинных патриотов», сплотившихся вокруг мифа земли и крови, парадоксально моделирует шабаш в вертепе разврата, куда увлекают кроткого неврастеника — нарколога.

Претензия на мировоззрение при его отсутствии всегда прикрывается быстрым оперением. В одном случае — это металлическая сбруя рокеров, в другом — косоворотка и сапоги, в третьем — черная униформа, любимый цвет фашиствующих.

Итак, нарколог Иванов становится жертвой злокозненного Еврея. Впрочем, не только он — буквально все персонажи фильма запрограммированы и околдованы его дьявольскими чарами.

На просмотре я в который раз вспомнила шукшинское: «экран отдает то, что принимает». Фильм «Все впереди», на мой взгляд, исключительно ценен — как манифестация магического сознания, носителями которого являются люди, считающие себя православными. Магизм доличностен, он не знает понятия личности, ее автономии и суверенности. Точно так же и реальный социализм, хотя он фактивно прокламирует личность. Отсюда сходные комплексы и страхи. В мире реального социализма пуще глаза болятся международных разведок и растленного влияния Запада. В мире режиссера Бурляева и писателя Белова всех напастей ждут от Еврея и опасаются происков сионизма.

А кого винить в провале актера Гостюхина?

Елена СТИШОВА.